

бы он приглашал полярников к себе на чай. Иной раз до самого обеда мы не могли покинуть его гостеприимный балок. Воскресное чаепитие перерастало в философские беседы, что служило отдохновением в напряженном ритме полярных будней.

Когда я впервые увидела церковь Святой Троицы, меня поразило то, как она естественно и одновременно сверхъестественно пребывала в окружавшем ее пространстве дикой антарктической природы. Серебристый цвет алтайского кедра и цвет антарктического грунта, характерные очертания русско-го деревянного зодчества и линии рельефа острова настолько созвучны друг другу, что кажется, церковь вырастает из этой суровой земли. Сказочное впечатление!

В той знаменательной первой русской антарктической экспедиции (1819–1821 годов) участвовал художник Павел Михайлов, в задачи которого входило зарисовывать вновь открытые острова, виды городов и поселений, изображать образцы флоры и фауны, «чтобы все представляемое было верным изображением видимого». В 2013 году, по возвращении из Антарктиды в Санкт-Петербург, я успела попасть на художественную выставку Павла Михайлова, которая проходила в Михайловском замке. Необычно и радостно было на другом конце земли в рисунках 200-летней давности узнавать далекие и уже ставшие родными антарктические пейзажи. Многие в них остались неизменным до сих пор.

*В.В. Бахерт (член Союза художников России)*

## ПЛАВАНИЕ А. ДЕ БРЮЙНЕ К ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА В 1879 ГОДУ: МНИМЫЕ ОТКРЫТИЯ И РЕАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В XX веке в отечественной полярной историографии получило распространение мнение о том, что первооткрывателем о. Гукера — одного из крупнейших островов южной части Земли Франца-Иосифа — следует считать голландца Антониуса де Брюйне (1842–1916), посетившего архипелаг в 1879 году. Впервые данное утверждение появилось в статье В.Ю. Визе «Краткий исторический обзор исследования Земли Франца-Иосифа», опубликованной в 1930 году. Журналист Б. Громов в своей книге «Поход “Седова”», освещающей подробности советской экспедиции на Землю Франца-Иосифа в 1929 году, также назвал де Брюйне первооткрывателем о. Гукера. Вне всякого сомнения, данная информация была получена им от того же В.Ю. Визе, также участвовавшего в плавании 1929 года. Интересно, что норвежец Гуннар Хорн в своей монографии, посвященной ЗФИ и увидевшей свет одновременно с работами Визе и Громова, весьма сдержанно оценил достижения голландца.

Сам В.Ю. Визе отмечал, что на заре своей полярной карьеры считал первооткрывателем о. Гукера шотландца Бенджамина Ли Смита. По признанию советского полярника, изменить точку зрения его заставило изучение «даваемой Де Брюйне карты южного побережья Земли Франца-Иосифа». В.Ю. Визе был так уверен в своих новых выводах, что впоследствии приводил их в многочисленных переизданиях своей самой известной работы «Моря Советской Арктики».

О самой голландской полярной экспедиции 1879 года в России известно мало. В монументальном труде И.П. и В.И. Магидовичей «Очерки по истории географических открытий» А. де Брюйне назван «Де Брейном», а его экспедиция отнесена к 1887 году. Несмотря на краткость упоминания, авторы вновь назвали голландца первооткрывателем о. Гукера. Наконец, последняя по времени работа Л.М. Саватюгина и М.В. Дорожкиной «Архипелаг Земля Франца-Иосифа: история, имена и названия» (СПб.: ААНИИ, 2012) отражает ставшую традиционной точку зрения В.Ю. Визе.

Чтобы окончательно разобраться в этом вопросе, необходимо уделить плаванию А. де Брюйне более пристальное внимание.

К середине XIX века Голландия утратила статус ведущей мировой морской державы, что весьма удручало передовых офицеров ее военно-морского флота. К числу таковых относился Лоренс Рейнхарт Кольманс-Бейнен, родившийся в Гааге в 1852 году и в 19 лет поступивший на военно-морскую службу. Молодой офицер мечтал возродить дух подвигов среди сослуживцев и видел наилучший путь к этому в организации исследовательских экспедиций в неизведанные уголки планеты. Кольманс-Бейнен сумел увлечь своими идеями голландского канцлера, в прошлом военного моряка и гидрографа, контр-адмирала М.Г. Янсена. Последний добился для Кольманс-Бейнена разрешения участвовать в двух британских арктических экспедициях на судне «Пандора» в 1875–1876 годах (обе под командованием Аллена Янга). По возвращении молодой моряк прочел ряд лекций, способствовавших пробуждению в голландском обществе интереса к полярным исследованиям. В результате в стране был организован Арктический комитет и начат сбор средств на экспедицию. 1 декабря 1877 года на стапеле государственной верфи в Амстердаме был заложен киль экспедиционного судна — двухмачтовой гафельной шхуны, получившей имя «Виллем Баренц».

Л.Р. Кольманс-Бейнен.



Корабль был спущен на воду 6 апреля 1878 года, его первым командиром назначили лейтенанта I класса Антониуса де Брюйне. Шхуна имела скромные размеры, но отличалась добротностью и продуманностью конструкции. При длине 25 м и валовой вместимости в 80 т «Виллем Баренц» получил усиленный корпус и форштевень, окованный железом. Толщина обшивки в районе ледового пояса достигала 150 см. Позади грот-мачты имелась лебедка для подъема научного оборудования. Запасы были рассчитаны на 18-месячное пребывание в море и включали 19 т провианта, 25 т угля для камбуза и каютных камельков, 6 т пресной воды и 8 т прочих материалов. Основную

часть средств на строительство судна пожертвовал дордрехтский банкир Симон ван Гейн (1836–1922) — коллекционер и человек разносторонних интересов.

Экипаж шхуны состоял из 14 офицеров и матросов. Л. Кольманс-Бейнен был назначен старшим офицером корабля, лейтенант II класса Хеленус М. Шпильман стал вторым помощником и ответственным за магнитные наблюдения. В состав экспедиции вошел англичанин У. Дж. Грант — выпускник Оксфордского университета, впоследствии участвовавший в экспедиции Б. Ли Смита. В соответствии с инструкциями комитета, в своем первом



Модель шхуны «Виллем Баренц» в экспозиции музея Симона ван Гейна в Дордрехте (Нидерланды).

плавании к берегам Шпицбергена шхуна не должна была покидать пределы изученной части Баренцева моря. Этот voyage рассматривался как учебный. Самая северная точка плавания (78° 17' с.ш.) была достигнута 7 сентября 1878 года, после этого «Виллем Баренц» вернулся в Голландию. К сожалению, вскоре Л. Кольманс-Бейнен получил назначение в Голландскую Ост-Индию (Индонезия), где в 1879 году умер от лихорадки в г. Макаassar.

Подготовка шхуны «Виллем Баренц» к новой экспедиции и формирование экипажа начались 1 апреля 1879 года. Приказом по флоту от 14 мая 1879 года начальником экспедиции и командиром судна был вновь назначен А. де Брюйне. В состав экипажа вошли лейтенант I класса Г. ван Брукхюйзен (ст. офицер), лейтенанты II класса Х.М. Шпильман и Г. Кальмайер, врач А. Фаассен, зоолог д-р Т. ван Лит де Хюйде и фотограф У.Дж. Грант. Лейтенанты Шпильман и Кальмайер по совместительству должны были вести магнитные исследования, а У. Дж. Грант был назначен ответственным за метеонаблюдения.

Экспедиции было предписано следовать в Баренцево море и, ведя наблюдения за распространением плавучих льдов и направлением теплогo течения, идти к Новой Земле. Там экспедиция должна была установить памятные знаки и, по возможности, проникнуть в Карское море. Научные наблюдения предписывалось начать по достижении 60° с.ш. и вести до принятия решения о возвращении домой. Наблюдения за ледовой обстановкой экспедиции надлежало вести к северу от

Эпизод плавания 1879 года. А. де Брюйне (крайний слева) в роли парикмахера. Фото У. Дж. Гранта (Морской музей, г. Амстердам).



дошла до кромки паковых льдов в точке 76°30' с.ш. и 41° 02' в.д. Следующей ночью задул северо-северо-западный ветер, и судно направилось к о. Колгуев, который был достигнут 27 июля. С 31 июля по 2 августа экспедиция занималась изучением свойств морских вод в районе 71° 15' с.ш. 50° в.д. — 71° 40' с.ш. 49° в.д.

4 августа была замечена гора Первоусмотренная у входа в пролив Маточкин Шар. До 14 августа «Виллем Баренц» находился у западного побережья архипелага; по сравнению с 1878 годом. льда почти не было. Это привело А. де Брюйне к мысли, что, пользуясь благоприятной ледовой обстановкой, можно попытаться пройти проливом Маточкин Шар и достичь Ледовой гавани, где в конце XVI века зимовал В. Баренц. Утром 14 августа шхуна снялась с якоря и при слабом ветре вошла в пролив. 16 августа «Виллем Баренц» сделал остановку в заливе Губина, где голландцы встретились с норвежским куттером «Исбьорн» (куттер — одномачтовый парусный корабль XVII–XIX вв. — *Примеч. ред.*), участвовавшим в австро-венгерских арктических экспедициях начала 1870-х годов. Это 40-тонное суденышко вышло из Бергена в начале июня 1879 года, имея на борту богатого британского туриста сэра Генри Гор-Бута, а также военного моряка и полярного путешественника Альберта Маркхэма, приглашенного в качестве шкипера. 31 июля льды позволили куттеру выйти из пролива в Карское море, однако все его попытки продвинуться к северу вдоль восточного побережья Новой Земли не имели успеха. «Исбьорн» вернулся в пролив, где встретил голландскую экспедицию. 22 августа суда вместе вышли в Баренцево море и на следующий день

«Виллем Баренц» в Арктике (Морской музей, г. Амстердам). Л. Апол (1898 год).



разошлись, направившись к северу разными курсами.

В конце августа 1879 года «Исбьорн» достиг мыса Нассау и побывал на Оранских островах. 5 сентября Маркхэм и Гор-Бут направились к северу, намереваясь пройти как можно дальше, и в результате достигли точки с координатами 78° 24' с.ш. и 47° в.д. Хотя ледовая обстановка благоприятствовала самым смелым замыслам, норвежская команда отказалась продолжать плавание.

«Виллем Баренц» встретил плавучий лед в точке 76° 20' с.ш. и 59° в.д. В соответствии с договоренностью между А. де Брюйне и А. Маркхэмом, шхуна до 2 сентября крейсировала в районе Панкратьевских островов, выдержав несколько штормов. Воспользовавшись ясной погодой и благоприятной ледовой обстановкой, 3 сентября 1879 года голландская экспедиция взяла курс на северо-запад. На следующий день, достигнув параллели 77° 40' с.ш., корабль все еще шел по свободному ото льда морю. Но 5 сентября в точке 78° 20' с.ш. и 55° в.д. «Виллем Баренц» уже был окружен многочисленными льдинами, наблюдавшимися в течение целого дня. 6 сентября зыбь полностью исчезла, из вороньего гнезда в направлении запада и юго-запада виднелось «ледовое» небо. На востоке море продолжало оставаться свободным ото льда, насколько позволяла видимость. Шхуна отклонилась к востоку и спустя 12 часов в точке 78° 40' с.ш. и 54° 30' в.д. все еще шла по свободному морю.

Воскресное утро 7 сентября 1879 года было ветреным и снежным. На западе-северо-западе виднелись сплошные ледовые поля, но по правому борту по-прежнему наблюдались только отдельные льдины. Прямо по курсу было усмотрено несколько айсбергов, вокруг судна кружили тюлени. В полдень шхуна находилась на широте 79° 07', количество айсбергов было самым большим со дня прибытия голландцев в северные полярные широты — 12–14 ледяных гор наблюдалось в пределах видимости. Из этого де Брюйне заключил, что порождающие их ледники — а значит, и земля (!) — находятся где-то неподалеку. Высота айсбергов достигала 60 футов (ок. 18 м). По счислению судно находилось в 11,5 милях от о. Ламонт, од-



А. де Брюйне (в центре) и сэр Г. Гор-Бут (справа) на берегу залива Губина. На заднем плане «Исбьорн» (слева) и «Виллем Баренц». Фото У. Дж. Гранта (Морской музей, г. Амстердам).



Голландская экспедиция у берегов Земли Франца-Иосифа 7 сентября 1879 года. Гравюра из Illustrated London News. 1880 г.



«Виллем Баренц» в Хаммерфесте. Фото У. Дж. Гранта (Морской музей, г. Амстердам).

нако, из-за невозможности произвести обсервацию, сам де Брюйне считал свои определения неточными. К 6 часам вечера «Виллем Баренц» продвинулся еще на 2 мили к северо-северо-востоку, когда погода внезапно прояснилась и берега таинственной Земли Франца-Иосифа открылись на небольшом расстоянии.

В своем отчете голландский капитан с гордостью писал: «Чувство удовлетворения охватило каждого из нас от сознания того, что голландское судно «Виллем

Баренц» достигло таинственной Земли Франца-Иосифа всего лишь вторым после ее австро-венгерских первооткрывателей; притом, что их корабль «Тегетгоф» был затерт льдами и сгинул навсегда».

Морякам понадобилось некоторое время, чтобы связать представшую их глазам картину с картой и описаниями Ю. Пайера<sup>1</sup>. В конце концов им удалось опознать высокие мысы Тегетгоф и Брюнн — с последним соседствовала гора характерной конической формы. Ю. Пайер поднимался на нее во время одного из санных путешествий весной 1874 года, определив ее высоту в 2500 футов (762,5 м).

С борта шхуны были видны пролив Маркхэма, побережье «Земли Зичи» и гора Рихтгофен. Гора у мыса Брюнн просматривалась на северо-востоке, недалеко от восточной оконечности

о. Мак-Клинтока. К северо-западу от нее голландцы видели ледник Симони, западный мыс о. Мак-Клинтока, пролив и цепь снежных гор, уходящую далее на северо-запад. Самый западный из усмотренных мысов «Земли Зичи» был назван экспедицией в честь Баренца, а западный мыс о. Мак-Клинтока получил имя Кольманс-Бейнена. Таким образом, о. Мак-Клинтока простирался к западу на меньшее расстояние, нежели считал Ю. Пайер. Мыс Тегетгоф замыкал панораму на востоке, поэтому обзор Земли Вильчека был закрыт.

Находясь в 3,5–4 милях от ближайшей суши, голландцы взяли восемь пеленгов на береговые объекты. При этом наблюдениям мешали многочисленные айсберги и погрешность компаса. Тем не менее де Брюйне счел положение судна определенным достаточно точно.

Земля была покрыта снегом, небо имело светлую «ледовую» окраску. В 9 часов вечера крошка сплошных льдов находилась на расстоянии 1/2 – 3/4 мили от судна. Лейтенант Кальмайер просил разрешения организовать высадку, однако плавание в шлюпке среди льдов было сочтено слишком опасным, равно как и дальнейшее пребывание судна в данном районе.

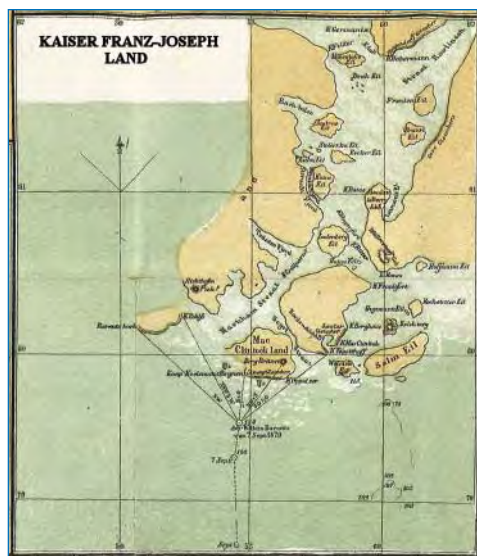
Барометр падал, и начальнику экспедиции необходимо было принять решение о дальнейших действиях. Ветер позволял де Брюйне лечь на северо-западный курс и обойти ледовые поля, находившиеся к западу от судна. Однако при перемене ветра шхуна могла попасть в ловушку. Велик был также соблазн направиться к востоку-северо-востоку, чтобы проверить, насколько далеко в этом направлении тянется земля, а также попытаться выяснить судьбу покинутого парусно-парового барка «Тегетгоф». Однако и в этом случае перемена ветра могла вызвать нежелательный дрейф льда и отрезать судну путь к Новой Земле. Зима и полярная ночь были не за горами, поэтому де Брюйне приказал возвращаться на юг. Начальник экспедиции признался: «Мы покидали Землю Франца-Иосифа с сожалением. Мы чувствовали себя как Моисей на пороге Земли Обетованной: едва взглянув на нее, мы уже вынуждены были уходить восвояси».

8 сентября дул северо-восточный ветер, налетали шквалы, заставившие голландцев зарифить паруса. К вечеру ветер усилился и перешел с северо-востока на северо-запад. В 6 часов вечера де Брюйне изменил курс с юго-юго-восточного на юго-западный. В этот момент в отдалении был замечен «Исбьорн», также шедший в западном направлении. Шхуна продолжала идти западным курсом до утра 11 сентября, когда она прошла точку 77° 21' с.ш. и 43° в.д.

21 сентября «Виллем Баренц» достиг берегов Норвегии в районе м. Нордкин и три дня спустя вошел в гавань Хаммерфеста. Оттуда в Голландию была послана телеграмма следующего содержания: «Прибыли благополучно. Весь сентябрь — штормовая погода. Мемориальный знак установлен на м. Нассау<sup>2</sup>. В Карском море и у северного побережья Новой Земли много льда, возможности пробиться к Ледяной гавани нет. Достигнута Земля Франца-Иосифа. Остров Мак-Клинтока окружен льдами. Прошли на восток до меридиана 55°. «Исбьорн» встречен в проливе Маточкин Шар. Все в порядке». Из Хаммерфеста голландцы перешли в Тромсё и 2 октября отправились на родину. В Эймёйден шхуна прибыла в 6 часов утра 21 октября 1879 года. Вскоре А. де Брюйне представил начальству подробный отчет, являющийся наиболее ценным источником сведений об этом интересном плавлении. В 1880 году он был опубликован в Амстердаме под названием «Verslag omtrent den tocht met de «Willem Barents» naar en in de Ijszee in den zomer van 1879» (Отчет о плавании на шхуне «Виллем Баренц» в Северном Ледовитом океане летом 1879 года).

Экспедиция 1879 года была самым удачным из арктических вояжей голландской шхуны, продолжавшихся до 1884 года<sup>3</sup>. Это объяснялось чрезвычайно благоприятными ледовыми условиями, сложившимися на тот момент в западном секторе Российской Арктики. В 1860–1870-х годах регион был охвачен потеплением, достигшим своего пика в 1875–1879 годах. Именно это климатическое явление дало возможность пионерам коммерческого судоходства в Карском море —

А. Сибирякову, Л. Кнопу и др. — организовать ряд успешных рейсов из Западной Европы к устьям Енисея и Оби. Из 43 судов, отправившихся по этому маршруту в 1875–1884 годах, 23 благополучно выполнили свою задачу. При этом 13 успешных вояжей пришлось на 1876–1879 годы. Сам А. де Брюйне в своем отчете дал оценку ледовой обстановки в Баренцевом и Карском морях. Обобщая опыт своей экспедиции, а также совершенных в то же время плаваний куттера «Исбьорн» и промысловой шхуны «Нордланд», он писал, что в августе–сентябре 1879 года тяжелые льды встречались только в Карском море к востоку от Новой Земли. При этом они держались вдоль восточного побережья последней, образуя полосу средней шириной 15–20 миль. Ближе к своей центральной части Карское море было более свободно ото льда, что дало шхуне «Нордланд» возможность повторить свой успех 1878 года, когда ее экипажем был открыт о. Уединения. Летом 1879 года это судно поднималось в Карском море до широты Ледяной гавани В. Баренца. К западу от Новой Земли до 76° с.ш. Баренцево море было совершенно свободно ото льда. К концу лета лед здесь держался к северу от линии, проходившей от северо-восточной оконечности Новой Земли до точки 78° 10' с.ш. и 55° в.д. (положение «Виллема Баренца» 5 сентября 1879 года). При этом 4–7 сентября основная масса льда тяготела к западу от Земли Франца-Иосифа, так что у южных берегов этого архипелага встречались только разрозненные льдины и айсберги.



Карта усмотренного участка побережья Земли Франца-Иосифа. Из отчета А. де Брюйне, издание 1880 года.

Из отчета А. де Брюйне следует, что голландский мореплавец находился во власти ранних представлений о Земле Франца-Иосифа как о двух крупных массивах суши, разделенных проливом Австрийский канал. Берег, виденный им к западу от о. Мак-Клинтока, Брюйне уверенно отождествлял с пайеровской «Землей Зичи». Подтверждением тому служит карта, приложенная к опубликованному отчету голландской экспедиции. При этом сам мореплавец отдавал себе отчет в малой точности собственных определений. Поэтому привязка данных им названий к реальным географическим объектам Земли Франца-Иосифа невозможна без очень большой натяжки. Более того, достоверно определить, что в реальности видел А. де Брюйне 7 сентября 1879 года, практически невозможно.

Экспедиция шотландца Бенджамина Ли Смита на парусно-паровой яхте «Эйра» впервые увидела берега Земли Франца-Иосифа в 8 часов утра 14 августа 1880 года, на 54° в.д. В тот же день было совершено первое открытие в водах архипелага — обнаружен о. Мэй. Высадившись на него и поднявшись на высоту около 200 футов (61 м) над уровнем моря, члены экспедиции увидели в северном направлении окутанную туманом землю. Через два дня чуть дальше к западу был открыт о. Этеридж. Значительная суша была видна в юго-западном направлении — Ли Смит отождествил ее с мысом Баренца. Ледовые поля более суток не давали «Эйре» обогнуть его; сделать это удалось только в 6:30 вечера 17 августа. Далее яхта двигалась в западном направлении вдоль земли и 18 августа сделала первую остановку у мыса Флора. В тот же день экспедиция пересекла пролив Майерса и открыла гавань между островами Белл и Мейбел (Эйра Харбор). 21 августа «Эйра» вошла во фьорд, который оказался проливом, — по нему яхта прошла в восточном направлении к точке, в которой находилась неделей ранее. Таким

образом, Б. Ли Смит убедился в том, что один из двух участков суши, наблюдавшихся экспедицией 14 августа, является островом. Пролив, отделяющий его от земли, расположенной к северу, получил имя А. де Брюйне, а сам новооткрытый остров был назван в честь лорда Нортбрука.

В течение августа 1880 года экспедиция пыталась пройти в западном направлении, достигнув точки 80° 19' с.ш. 44° 52' в.д. Оттуда Ли Смит двинулся на восток и утром 30 августа подошел к юго-западной оконечности о. Вильчека. Все острова вокруг были окружены припаем, к востоку и к югу также виднелись сплошные ледовые поля. Это заставило Ли Смита прекратить изыскания и вернуться к берегам Шпицбергена, откуда «Эйра» перешла в Хаммерфест.

По всей видимости, поначалу Б. Ли Смит не был до конца убежден в островной природе суши, расположенной к северу от о. Нортбрук. Клементс Маркхэм в своем сообщении об открытиях Ли Смита, сделанном на заседании Королевского географического общества и опубликованном весной 1881 года, упомянул ее как «землю к западу от о. Мак-Клинтока, впоследствии названную в честь сэра Джозефа Гукера». Это название также было присвоено Ли Смитом, окрестившим не только сам остров, но и отдельные объекты его западного побережья — мыс Данди и скалу Питерхед. Последний факт указывает на то, что яхта шотландца подходила к о. Гукера на достаточно близкое расстояние. Таким образом, честь первооткрытия острова бесспорно принадлежит Б. Ли Смицу.

Почему же В.Ю. Визе столь категорически отдал пальму первенства А. де Брюйне? Возможно, он руководствовался политическими соображениями, актуальными в те времена, когда явный интерес к Земле Франца-Иосифа проявляла Норвегия. Дело в том, что Ли Смит и другие британские первопроходцы архипелага рассматривали свою деятельность если не

как утверждение суверенитета Великобритании в отдаленном уголке Арктики, то уж точно как утверждение британского приоритета в его изучении. С этой точки зрения представителем нейтральной Голландии был более приемлем в роли первооткрывателя острова, приютившего первую советскую полярную станцию на Земле Франца-Иосифа и на долгие годы ставшего административным центром архипелага.

Все это отнюдь не умаляет реальных заслуг голландского мореплавателя. А. де Брюйне верно оценил общую ледовую обстановку, сложившуюся осенью 1879 года в северо-западной части Баренцева моря. Он пошел на оправданный риск и в результате стал вторым капитаном, чей корабль смог приблизиться к берегам еще не изученной Земли Франца-Иосифа. При этом «Виллем Баренц» стал первым в истории судном, достигшим берегов этого архипелага не в дрейфе, а в активном плавании. По сей день голландская шхуна остается единственным чисто парусным кораблем, когда-либо посещавшим воды Земли Франца-Иосифа.

#### Примечания:

<sup>1</sup> Австрийский полярный исследователь. В 1872–1874 годах совместно с К. Вайпрехтом руководил экспедицией на судне «Тегетгоф», которая 30 августа 1873 года открыла Землю Франца-Иосифа.

<sup>2</sup> Установка специально изготовленных памятников в честь известных голландских мореплавателей прошлого являлась одной из задач экипажа шхуны.

<sup>3</sup> 1880 год — с 3 июня по 30 сентября; 1881 год — с 7 мая по 26 октября; 1882 год — с 9 мая по 19 октября; 1883 год — с 5 мая по 5 октября; 1884 год — с 31 мая по 17 сентября. В июле 1886 года судно было продано в частные руки, последнее сведение о нем относятся к 1893 году.

*Д.В. Киселёв («Посейдон Экспедишнз»).*  
*Иллюстративный материал предоставлен автором*

## ТОПОНИМЫ СЕДОВА НА КАРТЕ НОВОЙ ЗЕМЛИ

Существует общепринятая точка зрения, что, несмотря на неудавшуюся попытку Г.Я. Седова достичь Северного полюса, им и его экспедицией во время первой зимовки на Новой Земле в 1913 году были получены бесценные научные результаты. Так, Г.П. Аветисов, автор фундаментальной монографии «Имена на карте Арктики» (СПб., 2009. С. 460) пишет: «Именно ради них, а не гонки к полюсу, эту экспедицию и следовало организовывать. Седовым были впервые нанесены на карту Южные Крестовые острова. В результате наземных маршрутов Седова северная оконечность Новой Земли приобрела совершенно новый, истинный вид: были открыты и нанесены на карту новые заливы, ледники, хребты. Были проведены геологические и биологические исследования северного острова Новой Земли».

Опубликовав статью «Георгий Седов и его учителя» (Российские полярные исследования. 2014. №2. С. 55–57), автор настоящей публикации заинтересовался теми мотивами, которыми Седов руководствовался, присваивая имена открытым им географическим объектам. При поиске ответа на данный вопрос автор также использовал названную выше монографию, содержащую биографические данные 563 отечественных и зарубежных персоналий, книгу С.В. Попова «Автографы на картах» (Архангельск: Северо-западное книжное изд.-во, 1990. 238 с.) и другие первоисточники. Итогом этого небольшого исследования стал перечень топонимов Седова, включающий 23 наименования, расположенных в определенной иерархической последовательности.

На первом месте в нем находится величественный горный хребет, названный Седовым именем выдающегося русского ученого и естествоиспытателя Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765). Расположен этот хребет на северо-западном побережье северного острова Новой Земли и простирается примерно от залива Иностранцева до мыса Варнека.

С позиции нынешнего времени существование имени Ломоносова на карте Новой Земли видится вполне обоснованным. Так, «общепризнано, что Ломоносову принадлежат первые научные идеи, связанные с важной ролью арктических пространств для Российского государства. Он рассматривал Арктику и Северный Ледовитый океан не только как кратчайший путь вдоль границ России, но и как природный сырьевой потенциал, который может послужить многим поколениям россиян» (Ширина Д.А. Начало научного исследования Арктики в трудах М.В. Ломоносова // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. №1. С. 7).

Существуют документальные свидетельства того, что следом за Петром I именно Ломоносов высказал свои оригинальные идеи об освоении Арктики. Так, в 1763 году он предложил проект арктической экспедиции от Новой Земли к Берингову проливу через Северный полюс. В дальнейшем большое внимание ученый уделял проблемам освоения Северного морского пути из Атлантики в Тихий океан. Известно также, что за трактат «Мысли о происхождении ледяных гор в Северных морях» Ломоносов был удостоен звания Почетного члена Шведской академии наук.